

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

20 – 26 апреля 2018 года № 13 (8093) Издаётся с 1929 года

Искусство забивать
Режиссерский дебют
Данилы Козловского

www.portal-kultura.ru

ММКФ дежурит по апрелю

С 19 по 26 апреля столица встречает гостей и участников сорокового Московского международного кинофестиваля. «Культура» расскажет о самых интересных фильмах и событиях недели.

Юбилейный фестиваль обещает стать самым ярким праздником кино последних лет. Несмотря на санкции, кино все увереннее пробивает себе дорогу, и энтузиазм организаторов оказывается щедро вознагражден. Сформировать конкурсную программу в сжатые сроки было непросто, однако за «Золотого Георгия» в этот раз поборются 16 картин вместо традиционных 12. Самая заметная премьера официальной программы — «Неаполь под пеленой» Ферзана Озпетека, она станет фильмом, который откроет фестиваль. **4**

Никита Михалков:
«Московский фестиваль работает как часы» **4**

Александр Котт:
«Спитак» — фильм не о гибели, а о возрождении души через боль» **4**

Сарик Андреасян:
«Для нас было важно рассказать историю Виталия Калоева» **5**

Прокопий Федоров:
«Своим фильмом хотели преподать людям моральный урок» **5**

Анна Крайс:
«Ленты Звягинцева мне не близки» **5**

В номере:

И все хорошее в себе доистребили

Провинциальный бэдселлер

Телеграмма от гиппопотама

Ничего вечного, только бизнес

«Авторское право» **9**

ГИМ

Освободителю

Вспоминая Александра II **2**

Защита Флобера

«Бовари» в Театре имени Вахтангова **10**

Екатерина Дубакина:

«Мы с Эрманом нашли друг друга» **12**

Валерий Гергиев:

«Дирижер должен идти на риск» **14**

Елена Вяльбе:

«Часто ходим к местным начальникам с протянутой рукой» **15**

А им играть охота

Ксения ПОЗДНЯКОВА

На сцене Театра Наций — «Му-Му» Дмитрия Крымова. Кроме одноименного рассказа Ивана Тургенева, в основу спектакля легли не менее знаменитые «Записки охотника».

Итак, «Му-Му». Правда, с небольшим уточнением: комедия дель арте. То есть создатели спектакля сразу предупреждают, что зрителю предстоит игра, балаган, и что бы ни происходило на сцене, это ни в коем случае нельзя воспринимать всерьез. И уж тем более требовать верности букве Тургенева. **12**

Алексей Вертков в спектакле «Му-Му»

Ходят девушки по кругу

Николай ИРИН

На канале «Россия» состоялась премьера 16-серийного фильма «Березка», поставленного режиссером Александром Барановым. Вещь, что называется, «датская»: в этом году легендарному танцевальному ансамблю исполняется 70 лет. Надежда Надеждина организовала его в 1948-м, пройдя к тому времени и через школу классического балета самой Вагановой, и через службу в Большом театре. Постепенно Надежда Сергеевна осваивала профессию хореографа, работала в Мосэстраде, а также с военными и народными коллективами. Хороводный танец «Березка» был впервые исполнен участницами Русского народного хора Калининской филармонии, которым Надеждина руководила во второй половине 40-х. Постепенно оригинальный стиль превратился в престижный, как теперь выражаются, бренд, ансамбль стал наряду с коллективом Игоря Моисеева визитной карточкой отечественной культуры. **11**

Вячеслав Фетисов: «Сейчас в стране культ хоккея»

Константин НУЖДЕНОВ

20 апреля исполнится 60 лет двукратному олимпийскому чемпиону по хоккею Вячеславу Фетисову. Накануне юбилея один из самых знаменитых капитанов «Красной машины» ответил на вопросы «Культуры».

культура: Десять лет назад отпраздновали юбилей на льду — в Вашу честь прошел товарищеский матч. Как собираетесь отмечать на этот раз?

Фетисов: На 50-летие приезжали ребята из многих стран — получилась настоящая сборная мира. Сейчас тоже будет матч, но в несколько другом формате. На лед выйдут друзья — те, с кем играл во время карьеры и с кем сейчас выступаю в рамках Ночной лиги. **15**

ФОТО: РУСЛАН ПЕРЕСКОКОВ/РИА НОВОСТИ

ЗАМЕЩЕНИЕ 2.0
Россия продолжает бороться с западными санкциями **6**

ФОТО: АЛЕКСАНДР МЯКИШЕВИЧ/РИА НОВОСТИ

ВЛАДИМИР МИРОНОВ:
«Мыслитель — это не профессия, а призвание» **7**

ФОТО: АНДРЕЙ МАТРОСОВ/РИА НОВОСТИ

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА
«Династия Мин: сияние учености» в Кремле **8**

ФОТО: ВЛАДИМИР ВАЛЕНТИНОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ИТАК, ОНА ЗВАЛАСЬ АРИНА
Что мы знаем о няне Пушкина? **14**

ФОТО: РУСЛАН ПЕРЕСКОКОВ/РИА НОВОСТИ

16 плюс

ISSN 1562-0379

180 13

ГИМ Освободителю

Татьяна СТРАХОВА

В Государственном историческом музее открылась выставка «Александр II Освободитель. 200 лет со дня рождения». Выдающийся реформатор, издавший манифест об отмене крепостной зависимости крестьян, предстает здесь прежде всего человеком.

По словам заместителя директора Тамары Игумновой, три четверти экспонатов ГИМ ранее никогда не показывал. Хотя некоторые предметы, связанные с царем, — из постоянной экспозиции. Например, подушка из кареты, на которой государя перенесли в Зимний дворец после рокового взрыва 1 марта (ст. ст.). Вообще, Исторический музей — самое верное место для проекта в честь Александра II, значимостью дней сопоставимого ни много ни мало с Петром I. Двух этих императоров, разделенных столетием, роднит и место рождения. После Петра его прапраправнук — единственный из правителей династии Романовых, родившийся в Москве. Однако в Кремле не сохранились ни Малый Николаевский дворец, где появился на свет великий князь Александр Николаевич, ни возведенный много позже монумент Царю Освободителю, архитектурным решением напоминающий мемориал принца Альберта в Лондоне.

ГИМ выставил обширный исторический материал, начиная от портретов многочисленных родных императора вплоть до автографов Софьи Перовской и Андрея Желябова — казенных руководителей «Народной воли», организаторов покушения на государя. От роскошной парадной упряжки для коронационного выезда, отреставрированной к выставке, до изображений временного мемориала на месте царевубийства, где впоследствии был выстроен храм Спаса на Крови. От крошечного гусарского ментика, сшитого для младенца Александра, до «счастливого мундира», в котором он пережил первое посягательство на жизнь в 1866 году. И от фарфора с детскими портретами цесаревича — до памятного крестика, сделанного из разбитого стекла царской кареты после рокового 1 марта... Среди многочисленных предметов униформы, принадлежавших самому Александру и членам его семьи, не хватает лишь самого знакового мундира, изорванного и залитого кровью: его хранит Эрмитаж. В форме офицера лейб-гвардии Саперного батальона император совершил последнюю поездку по Петербургу, когда, покинув карету после первого взрыва неведомым, счел своим долгом подойти к раненым казакам из охраны. Никто не подозревал, что на набережной Екатерининского канала стоит еще один террорист: бомба, брошенная Гриневичем, нанесла

смертельные ранения. Истекающий кровью самодержец попросил отвезти его во дворец, чтобы «там умереть»...

В экспозиции показан перелом в истории: недостижимый «помазанник Божий» постепенно превращался в частного человека, готового даже наmorganaticкий брак. Фотографии, карикатуры словно вытесняют строгие живописные портреты и нежные акварели эпохи ампира и романтизма. Жизнь, протекавшая среди роскоши и велеречивой пышности, вопреки надеждам оказалась полной трагедией и противоречий. Так, к смерти малолетней дочери добавится безвременная кончина старшего сына, цесаревича Николая Александровича, на которого семья Романовых возлагала большие надежды. Отсюда протянется линия к потрясениям XX века: невеста ушедшего наследника стала женой его брата и матерью будущего Николая II.

Личные фотографии, памятные предметы призваны «очеловечить» царствующую особу: на большом полотне «Любимцы императорской семьи» художник Швабе в свое время изобразил свору собак, живших во дворце. К слову, овчарка по кличке Казбек вошла и в историю русско-британских отношений. В молодости Александр, путешествуя по Европе, добрался до Лондона и очаровал королеву Викторию, в тот момент еще незамужнюю. Пылкость цесаревича и благосклонность августейшей девицы испугали окружение великого князя: брак, о каком мечтали бы многие принцы, был немалым для наследника русского престола. В итоге Александр распрощался с Викторией, подарив ей поцелуй, альбом и собаку.

В зале Балканской кампании на почетном месте — поверх карты «Театра войны с Турцией» — офицерская каска императора и складной кожаный стул, «служивший Его Величеству часть времени войны», как гласит надпись на медной табличке. Саб-

ля с гравировкой «За храбрость», которую после падения Плевны офицеры Сводного Гвардейского отряда Почетного конвоя поднесли государю, была со своим владельцем и в последний день жизни. Но более всего благодарную память доносит бережно сохраненная реликвия 1861 года. Гусиное перо заключено в скромную деревянную рамку с надписью об историческом событии — заседании Государственного совета под личным председательством Государя Императора об упразднении крепостного права.

Юбилей Освободителя отметят и в Российской государственной библиотеке, в основе которой — Румянцевский музей, лично открытый императором в 1862 году в Первопрестольной. Щедрый меценат и первый даритель музея, самодержец преподнес ему коллекцию живописи, в том числе полотно Александра Иванова «Явление Христа народу». Выставка разместится в том самом Ивановском зале, где прежде висела великая картина. Библиотека с ее богатейшими фондами очертит широкую панораму культурной жизни александровской России. Особо подчеркнута роль царя: он открыл памятник 1000-летию России в Новгороде, основал Русское историческое общество, дал «зеленый свет» новаторской Политехнической выставке, из которой в дальнейшем выросли Исторический и Политехнический музеи — по сей день крупнейшие просветительские центры.

Идея проекта РГБ «Император Александр II. Воспитание просвещением» черпнула у поэта Василия Жуковского, наставника цесаревича. В основу разработанной им системы образования легли гуманистические убеждения, переданные августейшему ученику: «...Народ без просвещения есть народ без достоинства... Могущество государя — не в числе его воинов, а в благоденствии народа».

Я шагаю по стране

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Мультимедиа Арт Музее — ретроспектива классика советской фотографии Виктора Ахломова.

Проект приурочен к 80-летию мастера, ушедшего из жизни в прошлом году. Название выставки «А я иду, шагаю по Москве» прямо указывает на лейтмотив творчества знаменитого известника. Изображения Белокаменной действительно преобладают в экспозиции: от Всемирного фестиваля молодежи (1957) до беспокойных 90-х и даже начала 2000-х. Один из позднейших снимков — музыкант с инструментом за плечами (скорее всего, контрабасом). Огромный чехол занимает половину кадра, выдавая тягу автора к гротеску, а также демонстрируя умение Ахломова замечать в повседневном любопытное и смешное. Подобные качества роднили его с западными грандами стрит-фотографии. При этом наш маэстро творил в оптимистичной «оттепельной» манере, общей для других отечественных мэтров — Владимира Лагранжа, Всеволода Тарасевича. Взгляд Виктора Васильевича фокусировался на курьезном, но не обидном: как и многие таланты той эпохи, он не хотел ставить героев в неловкое положение. Ахломов, вспоминают коллеги, обладал легким характером, не знал зависти или злобы. Добрый, чуть-чуть ироничный, неравнодушный: все это хорошо видно по его снимкам.

На выставке показаны работы разных жанров. Есть всем известные кадры — вроде молодежи с гитарой у рассветного ГУМа, караула на Красной площади (силуэты солдат рифмуются с абрисом собора Василия Блаженного), отца с двумя младенцами (один ребенок, туго запеленатый, лежит в старомодной коляске). Некоторые фото демонстрируют Ахломова-лирика, снимавшего то мокрую скамейку в Сокольниках, то побелевшие от снега улицы. Впрочем, настоящий хит — портреты. Серия изображений знаменитого мима Леонида Енгигарова напоминает маленький фильм, где каждый кадр — законченная сцена: легендарный клоун то устраивает корриду (вместо разгневанного быка — мирно припаркованная «Волга»), то позирует в образе Гамлета. В объектив Ахломова попадал еще один великий артист, Юрий Никулин. А

также множество других звезд: Марлен Дитрих, Джейн Фонда, Дмитрий Шостакович, Андрей Тарковский, Алла Демидова, Майя Плисецкая, Ольга Лепешинская... Вне зависимости от статуса, его модели всегда получались живыми и непосредственными. Например, богиня советского балета Галина Уланова на снимке залившись хочется: остается только догадываться, как фотографу удалось «расшевелить» холодную диву.

И все же самым близким жанром для Ахломова, четырехжды лауреата премии World Press Photo, оставался репортаж. Сюжеты он порой находил прямо на рабочем месте. Например, мойщик окон запечатлен из редакционного кабинета: за спиной промышленного альпиниста — Пушкинская площадь. Впрочем, подобный случай — все же исключение. Трудившийся в «Известиях» более полувека, мэтр в поисках сюжетов объездил всю страну: на выставке можно увидеть кадры, сделанные в Сургуте или, например, на Соловках. Вне зависимости от темы маэстро удавалось сохранять оптимистичный взгляд на мир. Это характерно даже для хроник новейшего времени. Снимая уличные волнения 90-х, Ахломов, конечно, порой выдавал чуть более едкие и сатирические вещи, но в целом его работы — пример гуманистической фотографии. Когда стремишься показать позитивное не потому, что хочешь заакиривать действительность, а просто из-за искренней влюбленности в жизнь.

Манежная площадь, Москва, 2000

«Селфи»

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 10 по 20 мая 2018 года ФГУП «Почта России» проводит Всероссийскую декаду подписки на II полугодие 2018 года во всех почтовых отделениях Российской Федерации.

Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на II полугодие 2018 года по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены предоставляет Редакция;
- скидку в размере 10% на почтовые услуги предоставляет Почта России;
- кроме этого, дополнительную скидку на почтовые услуги газета «Культура» получает как социально значимое издание.

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)

(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ НА ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ДЕКАДЫ ПОДПИСКИ В КАТАЛОГАХ:

П2043 на 6 месяцев

50126 на 6 месяцев

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц. Оплатить подписку необходимо через банк, квитанция на оплату находится по адресу:

ул. Новослободская, дом 73, стр. 1.

Телефон отдела подписки: +7 (495) 662 72 22

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительская газета

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-04-00230
Подписано в печать 19 апреля 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 20.20

НАБОР СТУПАТОК ПОЧЕТНОГО ЭСКОРТА

Китайская грамота

ФИГУРА ДЕВОЧКИ НА ЛЬВЕ

ШАТАЛУКА С КРЫШКОЮ

ЧАША НА ВЫСОКОЙ НОЖКЕ

СЕТКА-КОЛПАКОВКА ДЛЯ ВОЛОС

СОСУД ЦЕНЬ В ФОРМЕ БЕБИКА

В МУЗЕЯХ Московского Кремля — масштабный проект «Династия Мин: сияние учености». Более 150 экспонатов, никогда ранее не бывавших в России, — дружественный жест Шанхайского музея, в стенах которого отечественная институция дважды устраивала выставки. В 2012-м Музеи Кремля показывали в Поднебесной коллекцию Фаберже, а три года спустя — представили «Оружейную сокровищницу русских самодержцев». Теперь же восточные гости знакомят Белокаменную с одним из ярких периодов истории народа хань.

Правление династии Мин, с 1368-го по 1644-й, по времени почти совпадает с европейским Возрождением. Однако, как подчеркивает куратор Ирина Горбатова, проводить аналогии опасно: китайская культура по-настоящему самобытна. Великая Минская империя образовалась после свержения монгольских завоевателей. Внутренняя политика ознаменовалась успешными реформами, централизацией управления; отношения с соседями выстроились доброжелательные. Однако постепенно в государстве стали проявляться признаки разложения, расцвела коррупция. Возник феномен «господства евнухов», определивший курс страны в средний и поздний периоды правления династии и фактически приведший к ее краху.

Впрочем, политические перипетии организаторы выставки оставили за кадром. В фокусе — культурная жизнь. Не только аристократия, но также купцы и даже ремесленники увлекались музыкой, литературой, философией, историей. Один из главных экспонатов — воссозданный кабинет ученого: стол для каллиграфии, кресло в форме шапки чиновника, этажерка. Мебель, выполненная в позднюю эпоху династии Мин, отличается простотой и лаконичностью; отголоски этого стиля обнаруживаются в работах дизайнеров XX века. В частности, в элегантных творениях Чарльза Макинтоша, которые можно было увидеть здесь же, в Музее Кремля, в 2014 году.

Вообще отдельные экспонаты, очевидно, близки европейской культуре. Вот, например, статуэтка из слоновой кости «Женщина с младенцем»: с одной стороны, образ богини чадородия — универсальный для многих мифологических и религиозных систем, широко распространенный и в народных верованиях Поднебесной. С другой — несомненно влияние католицизма: «восточная Мадонна» отсылает к традиционным изображениям Девы Марии. В иных случаях вряд ли можно говорить о прямых контактах, скорее, о предвосхищении некоторых западных находок. Так, картины художника Сюй Вэя, выполненные тушью, кажутся прообразами шедевров импрессионистов: недаром сами китайцы сравнивают мастера с Ван Гогом. Свиток, представленный на выставке, изображает листья банана и пионы в снегу. Он испещрен иероглифами, в частности, автор делится подробностями создания работы: «Прекратил рисовать, осушил до дна пять бокалов вина, напился и, как безумец, пел куплеты из «Веток бамбука», много всего лишнего написал в левой части картины. Видел своими глазами распускающиеся в снегу пионы, а

банановые листья в снегу лучше всех удавались Ван Вэю. Покорный слуга кисти из заячьей шерсти стоял у водного канала и радостно рисовал». Как поясняет статья в роскошном каталоге, специально изданном к выставке, Ван Вэй — художник из династии Тан, также обращавшийся к подобному сюжету. Что касается Сюй Вэя, то он отличался вольным нравом, не признавал условностей и работал по вдохновению. Настроение творца выдает еще одна строчка: «Я измучен капризами судьбы».

Выставка демонстрирует и традиционно популярные китайские экспонаты: фарфор и лаки. Расписные, богато декорированные вазы и на контрасте — белоснежные «сахарные» чашки-пиалы, а также лаконичные тарелки, покрытые яркой глазурью — красной, синей, желтой. Некоторые вещи подтверждают умение высших слоев общества наслаждаться жизнью. Чего стоит курительница в форме утки. В нижней части изящной безделушки зажигали благовония, ароматный дым выходил через открытый клюв фарфоровой птицы.

Самый впечатляющий экспонат — погребальный эскорт из 66 керамических фигурок: воинов, ученых, музыкантов. Этот комплект лишь во второй раз покинул пределы Китая. Под ценную «светлую утварь» организаторы отвели огромную витрину. До сих пор неизвестно, в чьей могиле покоились статуэтки: специалисты допускают, это мог быть кто-то из членов императорской семьи. Подобная процессия выступала одним из атрибутов власти — люди верили, что и после смерти чиновники продолжают занимать высокие посты. «Терракотовые воины» лишены индивидуальных черт, выражения лиц непроницаемые: остается только гадать, как сложилась на небесах карьера таинственного сановника.

КУРИЛЬНИЦА В ФОРМЕ УТКИ

КАРТИНА «ИГРОЩИЕ ДЕТИ»

Фотограф в большом городе

ЕВРЕЙСКИЙ музей и центр толерантности знакомит Москву с наследием Леона Левинштейна. Выставка *Modernist Documentary*, подготовленная кураторами Лией Чечик и Анастасией Лепиховой, проходит в рамках XII Международного месяца фотографии «Фотобиеннале-2018». Экспозиция представляет автора, малоизвестного при жизни и не до конца оцененного до сих пор. Пик творчества Левинштейна пришелся на 1950-е и 1960-е. Незаметный, плохо одетый, с камерой в руках он целыми днями бродил по Нью-Йорку в поисках интересных типажей и ситуаций. Мог долго идти за случайным прохожим, ожидая, что тот сделает странный жест или примет «графичную» позу. Мастера называют одним из родоначальников *street photography*, но кураторы настаивают: американец — не просто певец уличной жизни, но еще и тонкий художник, превращавший черно-белые снимки в изысканную графику.

Многолетнее забвение — не только прихоть судьбы, но и результат феноменальной закрытости самого Левинштейна: он сбегал с вернисажей, сторонился женщин и почти не имел друзей. Мэтр называл фотографию «одиноким занятием», предпочитал не действовать, а наблюдать — за городом, прохожими, самой жизнью, текучей и разнообразной. По словам одного из рецензентов, в творчестве американца обнаруживается фундаментальное противоречие. С одной стороны, Леон стремился запечатлеть обыденные занятия ньюйоркцев, показать быт простых людей. С другой — многие его герои далеки от нормальности. Подобно моделям Дианы Арбус, они являлись собой фриков всех мастей — Левинштейн хотел передать безумный дух эпохи битников. Его привлекало все странное, непривычное, гротескное: тщательно кадрируя снимки, он нередко «отрезал» персонажам головы. В этом был определенный вызов традиции: известно, что лицо — самая «говорящая» часть портрета, живописного или фотографического. Создать образ с помощью спины или даже шеи (мощной, в глубоких складках) — показатель мастерства. В интервью, данном незадолго до смерти, автор призна-

«ПЯТАЯ АВЕНО» (МУЖЧИНА С ДВУМЯ ДАМАМИ), ОКТОБРЬ 1959

«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК, НЬЮ-ЙОРК», 1974

вался: «Большинство людей видят только привычные, ожидаемые вещи. А вот хороший фотограф должен замечать каждую деталь».

Выставка погружает зрителя в атмосферу Нью-Йорка — второго дома Левинштейна, родившегося в Западной Виргинии, но прожившего в «Большом яблоке» несколько десятилетий. Легендарный мегаполис в середине прошлого века был куда менее «вылизанным» и буржуазным. Впрочем, мусорные пакеты вдоль обочин до сих пор остаются его своеобразным символом. Подобные мешки встречают публику у входа в «таунхаус». Кажется, на таких ступеньках сидела героиня Сары Джессики Паркер, обдумывая колонки про секс и туфли — правда, уже на рубеже XX–XXI столетий. Сама же экспозиция представляет собой череду витрин с выставленными в них снимками. Урбанистический антураж создают также уличные указатели и велосипед.

Мастера неизбежно сравнивают с великими современниками: будь то Картье-Брессон, гениальный и ироничный летописец обывденной жизни (его работам близок снимок Левинштейна с гандболистами). Или другие звезды стрит-фото: например, Роберт Франк, прославившийся серией, посвященной американцам. Наконец, гротеск и юмор, характерные для фотографий Левинштейна, ярко проявились в творчестве Эллиотта Эрвитта, который находил остроумные «рифмы» в окружающей действительности. Подобные «двустишия» есть и у героя выставки. Например, кадр с двумя прохожими (голова обрезана): на корпулентной даме — черные брюки в обтяжку и белая кофта, ее стройный спутник одет в светлые брюки и темный пиджак. Фотограф недаром успел поработать графическим дизайнером, прежде чем окончательно выбрать светотпись. Художественный талант Левинштейна отмечал влиятельный Алекс Бродович, арт-директор Harper's Bazaar, давший путевку в жизнь таким звездам, как Ирвин Пенн и Ричард Аведон.

После смерти мастера поклонники его творчества приложили немало усилий для популяризации наследия. В 2010-м была организована масштабная экспозиция в Метрополитен-музее, последовал ряд других проектов. Фотограф, удостоившийся при жизни единственной персональной выставки (хотя и участвовавший во множестве групповых), с каждым годом обретает все больше почитателей. Его снимки — наблюдения художника, уайериста, одиночки — укоренены в безумном Нью-Йорке прошлого и в то же время глубоко универсальны. Ведь они сделаны в золотую эпоху фотографии, когда композиция и ритм значили ничуть не меньше, чем умение вовремя нажать на кнопку.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Ходят девушки по кругу

Итак, первая и, вероятно, главная задача сериала — музификация значимого культурного наследия. Вторая — пропаганда этого наследия в комплексе с «традиционной культурой» как таковой. В этом смысле сериал вполне удался: следя за мелодраматическими перипетиями, зрители либо освежают в памяти страницы славного прошлого, либо полноценно знакомятся с «Березкой» и мастерами народного танца. Посетовать можно разве что на некоторую бедноватость фактуры: все время ощущаешь скудость средств, как выразительных, так и материальных. Впечатление, что киношники сами не вполне увлечены танцевальным материалом, отчего делают упор на любовные приключения и подковырные игры советских чиновников от искусства.

Конечно, нелепо требовать от постановщика 16-серийной «Березки» хореографической хватки и даже эмоциональной вовлеченности Боба Фосса, но когда практически все исполнители ведущих ролей в танцевальных эпизодах методично и откровенно подменяются дублерами-танцовщиками, испытываешь тяжелое разочарование: муляж. Жаль, ибо танцевальная пластика, помноженная на монтажную изобретательность и драматургическую остроту, способна по-настоящему увлечь зрителя, даже завораживать.

Мотив «ансамбль русского народного танца в качестве государственного достояния и одновременно орудия пропаганды» был в случае «Березки» неизбежен. Те фабульные клише, которые с ходу приходят в голову, как раз и реализуются. Плохо, хорошо? Избежать этого в случае мемориально-датского фильма вряд ли возможно. Народные хоры по определению хороши и душой, и телом, а вдобавок напоминают проблемному Западу о загадочности русской души. Теме зарубежных гастролей и миссии танцовщиц с танцовщиками отведено значительное место. Министерский работник Юрий Миронов (Марк Богатырев) ставит палки в колеса коллективу и его худруку Надежде Светловой (Лидия Вележева), будучи уверен в необходимости ротации как руководителей, так и брендов: рано или поздно хитрец будет наказан самой судьбой. А Светлова, которая напрямую соотносена с Надеждиной и сильно биографически расширена, являет собой едва ли не Родину-мать: безупречность этого персонажа в мемориальной базе «Березки» была, конечно, тоже неизбежна.

Итак, весьма значительная социально-психологическая территория заминирована, иначе говоря, не подлежит заселению живыми людьми с чувствами и драматургически выигранными частными интересами. Но какие-то квадраты все-таки остаются для пресловутой «живой жизни»? Безусловно, возможностей для свободного развития сюжета всегда и везде хватает. Например, крайне интересен следующий мотив: очень молодые женщины исполняют подконтрольные официальной идеологии хоры, выдержанные в духе академизма, да еще аграрного происхождения, а при этом годами существуют в предельно восторженном режиме «жгучая мода, стиличный престиж, западные потребительские стандарты». Да на одном только этом мотиве, на этом единстве противоположностей можно было сделать сильнейшую вещь универсального характера. Но авторы хитрят даже там, где им оставлена возможность побороться за качество, пообедать с замшелыми клише. Они ставят в центр повествования трех танцовщиц, а негативную потребительскую психологию приписывают только одной из них — не вполне, кажется, русской Эдите Тамм (Алена Коломина). Эта симпатичная девушка, конечно, немножко танцует, но в основном озобочена модной косметикой, стильными

шмотками, выгодными любовными связями. В последней трети сериала она, в очередной раз переспав с кем надо, и вовсе становится руководителем ансамбля после добровольно-вынужденного ухода легендарной Светловой.

Слишком простое решение, слишком лукавое. Тем более что две другие героини, совсем простоватая провинциалка Варя Горшкова (Любовь Константинова) и девочка из хорошей московской семьи Лена Фомичева (Ольга Бобкова), демонстрируют просто чудеса самоотверженного бескорыстия. Кто-то возразит: обыкновенный жанровый ход, «три девочки под окном», и у каждой своя выразительная специфика. Отклоняется, как говорят в суде: фильм этот не абстрактная притча и не отвеченная сказочная мелодрама, а исторически обусловленная хроника. Специфика конкретной престижной «Березки» диктует логику психического строя танцовщиц. Как они определялись с эстетическими приоритетами, с этическими нормами, как психологически выкручивались? Презирали свои, признавая, архаичные, с точки зрения московской богемы, танцы? Сбросив сарафаны с кокошниками, пустились ли во все тяжкие потребления? В фильме есть, кстати, недвусмысленный кусок: гастроли в Париже, девочки попадают в «Мулен Руж», где только что не визжат от восторга, глядя на красоток кабаре с их специфическими юбками, декольте, чулками и манерами. Короткая вспышка, похожая на правду. Молодые женщины с широким социально-психологическим горизонтом неизбежно поддаются обаянию эффектной новизны, что полностью обусловлено их женским естеством: дремлющая материнская функция принудительно диктует психологический дрейф в направлении моды. Вовремя занятая престижная позиция позволит женщине впоследствии обеспечить себе брачный вариант наилучшего рода.

Но в соответствии с сюжетными кодексами канала «Россия» авторы «Березки» игнорируют социально-психологическую реальность, культивируя попирающие правду жизни мелодраматические клише. Никто из героев и героинь не меняется. Варя была простоватой и наивной, поначалу даже мыла на постановочной базе «Березки» полы. Потом много трудилась у станка и на паркете, загадочным образом прогрессировала, не имея базовой хореографической выучки, а впоследствии превратилась в ведущую солистку. Почему она настолько нравится двум главным героям — Алексею Покровскому (Петр Рыков) и Володе Рыбникову (Михаил Пшеничный), —

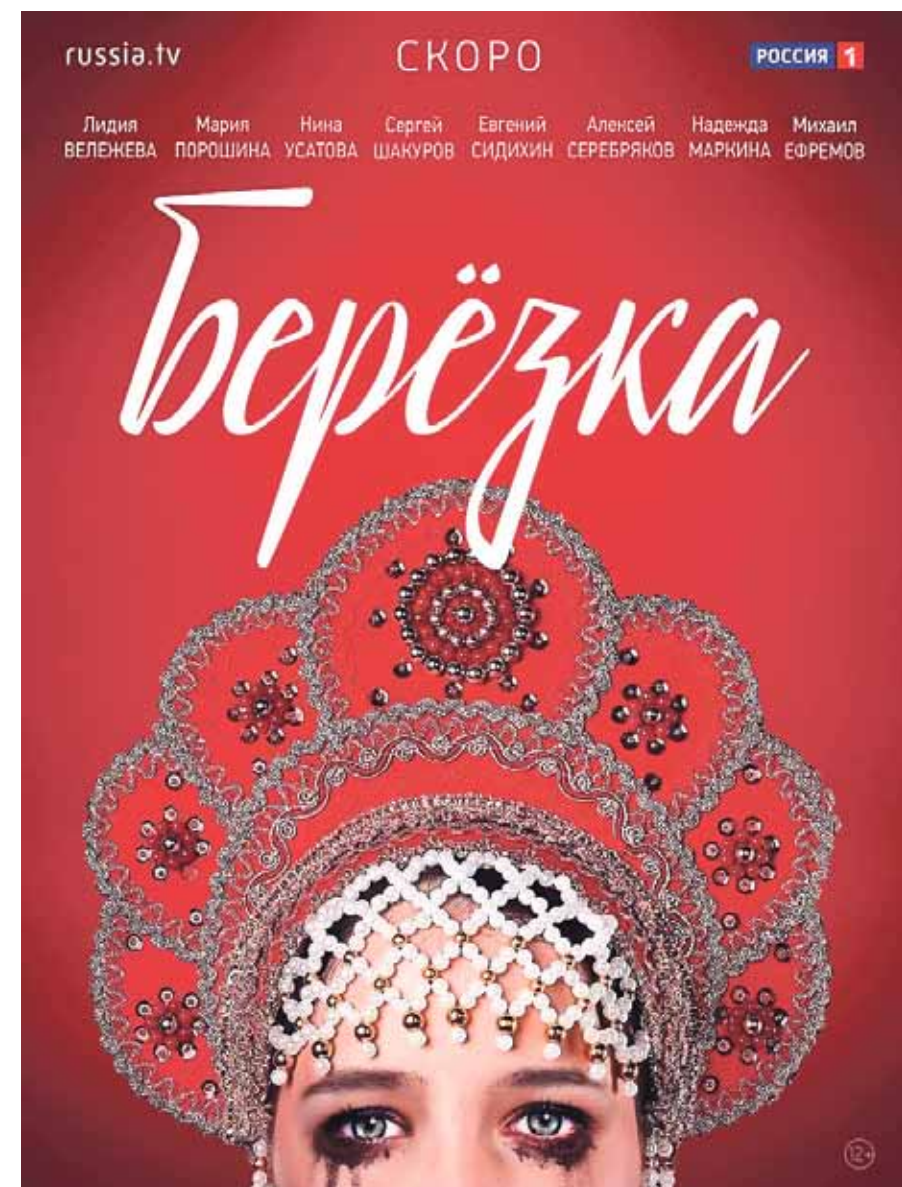

«С точки зрения танцевальных номеров сериал выгодно отличается от нашумевшей «Матильды»

Прокомментировать сериал «Березка» «Культура» попросила директора Государственного Российского Дома народного творчества имени В.Д. Поленова **Тамару ПУРТОВУ**. — Сама идея создания фильма о прославленном танцевальном ансамбле — великолепна. Телеэкран сегодня является весьма эффективной рекламой. Художественное качество картины пусть оценивают специалисты. Для меня же безусловно то, что фильм привлечет внимание миллионов зрителей — и, надеюсь, молодых тоже — к этому сокровищу народного искусства России. Хорошо, что нет прямых аналогов с выдающимися историческими личностями: создателем ансамбля Надеждой Сергеевной Надеждиной и ее помощниками, соратниками-современниками и последователями. Да и имена у экранных героев иные. Искусство здесь — сфера действия и одновременно колоритный фон для драматических коллизий, которые переживают персонажи, наследующие реальным прототипам. «Березка» — не просто замечательный хореографический ансамбль, это еще и своеобразный символ красоты и достоинства русской женщины, ее особенного и уникального характера, ее величавого образа. Участники этого ансамбля всегда отличались и до сих пор отличаются какой-то особенной статью, достоинством, неповторимой манерой движения и поведения не только на сцене, но и в жизни.

С точки зрения танцевальных номеров и хода репетиций этот сериал выгодно отличается и от нашумевшей «Матильды» и от не менее разрекламированного «Большого». Как историк балета, от фильма Алексея Учителя я испытала шок. Саму игровую драму, достоверность эпохи и ее личностей, получивших реальные имена, оставляя за скобками. Но и исполненные вариации, как и модели балетных туфель, манера и стиль танца великих балерин Кшесинской и Леньяни, абсолютно не соответствовали заявленному хронологическому периоду. В фильме «Большой» уроки, которые дает «ведущий» солист Большого театра, не тянули даже на уровень кружка самодеятельности в сельском клубе. В «Березке» же все, что касается профессии, на высоте, поскольку картины ежедневного труда, фрагменты танцевальных сценов, концертные номера, знаменитые хоры с фирменным пльвущим

шагом исполняются нынешним составом труппы. Конечно, не обошлось без «косяков». Например, когда главная героиня, приехавшая из провинции и не знакомая с азами танцевальной азбуки, бросаясь копировать фуэте, тут же получает тяжелейшую травму. С полного роста, на деревянном полу, в туфлях так упасть нельзя. Для хореографов это выглядит так, как если бы хирург на экране делал операционный шов вязальными спицами или обувным шилом. Однако в целом и сама идея, и ее танцевальный разворот — замечательный. Успех последних «космических» и «спортивных» фильмов свидетельствует об интересе зрительской аудитории к выдающимся достижениям нашей страны. «Березка» — уникальный ансамбль, представлявший СССР, а теперь — Россию. Истории других творческих коллективов могут быть не менее интересными и поучительными с эстетической и нравственной точек зрения. Так что путь кинематографической летописи, отражающей триумфы и успехи отечественного искусства, выбран правильно.

безупречна не по делу, хороша напекор жизненной логике.

Авторы при этом сгущают и сгущают социально-политическую атмосферу: дело постепенно доходит до раздухарившейся перестройки. И вот уже время подбрасывает одну новую проблему за другой. Но как бы ни было плохо или хорошо, Варя не меняется. Только округляет глаза и дивится хорошему, горю от плохого. Периодически так и хочется спросить: «Варя, ты где, на каком свете?!» Жизнь делает новый поворот: муж Алексей просит политического убежища в США и предлагает Варю поехать вместе, но та опять святое папы римского, хотя все девочки в один голос утверждают, что остались бы вместе с любимым на комфортной территории. Причём поведение Вари обусловлено здесь не идеологической ангажированностью, как было в сходных по тематике советских пропагандистских опусах. Подружка так и формулирует, дескать, за океаном свободнее и сытнее, но Варя попросту проглатывает этот довод, никак не возражая, — авторы прокальваются, теперь мотивы героини становятся абсолютно непонятными. Назначено упрямятствовать просто потому, что она же сугубо хороша

матизмом. Но ведь Алексей Покровский даже и не Барышников с Годуновым. В «Березке» достигнут уровень минус-драматургии: персонажи страдают, пытаясь от напряжения, но ни к одной их проблеме психически нормальному современному зрителю подкалываться не удается, так как герои исторически недостоверны, а психологически ничтожны.

Главная проблема сериала в том, что ансамбль «Березка» предьявлен здесь в качестве витрины нашей страны, пускай в ее советском варианте. Но «витрина» — это же понятие из сферы товарного обмена. Витрина подразумевает покупателя, а таковым здесь является некий обобщенный забурный ценитель русской духовности. Вот почему, вероятно, столь громадное, а по существу, ключевое место в фильме занимает линия Алексея Покровского. Надежда Светлова родила его от американского гражданина, и теперь голос зовал паренка на родину отца. Вот и получается, что худрук «Березки» через океан сигналил своими чудо-хоровами недостроенному давнему возлюбленному, рассчитывая заново понравиться. Датская хвалебная картина оборачивается разоблачительной хулой.

